ДМИТРИЙ КРАНЦ
ИВАН ИОНОВ

СПАСТИ АТЛАНТИДУ • 2

ПРОТОКОЛ "АНДРОМЕДА"

Дмитрий Кранц

Протокол "Андромеда"

«Автор»
2026

Кранц Д.

Протокол "Андромеда" / Д. Кранц — «Автор», 2026

2018 год, Балтийск. За толщей прусского бетона в дедовском бункере спит янтарный монолит — артефакт, способный преодолеть пространство и время. Бывший спецназовец Богдан и дочь погибшего Фаэтона Эола открывают переход к звездам, надеясь спасти древнюю Атлантиду.Однако они проваливаются в техногенный ад. Принимающий маяк уничтожен, вокруг гремит зеркальная война трехметровых машин, а эволюция смерти идет с пугающей скоростью.

© Кранц Д., 2026
© Автор, 2026

Иван Ионов, Дмитрий Кранц
Протокол "Андромеда"

Глава 1

В бункере деда пахло ржавым железом. Замкнутый медный контур клетки Фарадея, армирующий стены, надёжно глушил электромагнитные поля внешнего мира. В тусклом свете аккумуляторной лампы янтарный куб казался огромным куском застывшего мёда. В его медовой толще спало Сердце Времени.

Пашка «Цифра» безумным взглядом окинул монолит. Его пальцы бешено летали над клавиатурой потрёпанного «Тинпада». Он выводил на экран каскады формул. Выглядел Пашка как человек, который только что расшифровал скрижали Бога, но теперь не знает, смеяться ему или просить политического убежища на Плутоне.

— Тритон, мой ИИ опять просто бился в истерике, — Пашка ткнул пальцем в мерцающий график волновых пакетов. — Оказалось, тут в сносках есть протокол сопряжения. При перемещении машина считывает ДНК оператора. Она активирует функцию ментального инжектора. По желанию того, кто запускает прыжок, Маяк выполняет прямую лингвистическую загрузку. Языковые базы целевого мира вшиваются прямо в кору головного мозга почти мгновенно. Инструкция позволяет это для мгновенной адаптации в точке прибытия. Ты сделаешь шаг в новый мир, Богдан, и твой мозг сам начнёт переводить чужие понятия. Причём ИИ выдал фонетическую транскрипцию этих команд.

Эола подошла к монолиту.

— Выбирай адрес, Богдан, — тихо сказала она. Её голос больше не дрожал. — Нам нужен ближайший ретранслятор. Тот, что лежит внутри радиусов четырнадцати с половиной световых лет отсюда и от места гибели Фаэтона.

Богдан склонился над Пашкиным монитором. Из адресной книги древних, расшифрованной ИИ, он выбрал сигнатуру под номером 20 345 247. Координаты указывали на эпсилон Эридана. Старая, стабильная звёздная система на расстоянии всего десять с половиной световых лет от Земли. Вектор смещения галактических рукавов показывал, что этот узел связи в настоящем времени остаётся в досягаемости сегодняшней Земли и Фаэтона на момент гибели.

— Готово, — Богдан ткнулся пальцем в экран. — Паш, жми.

Пашка зажмурился и вдавил клавишу ввода.

Тонкий, невидимый глазу луч лазера ударил точно в крошечный стеклянный зрачок в нише куба.

Секунду ничего не происходило. А затем клетка Фарадея дедовского бункера застонала. Замурованная в бетон медная сетка начала раскаляться, выдавая зловещий, вибрирующий гул. Лампочка под потолком лопнула, осыпав их стеклянной пылью, но темноты не наступило. Янтарные грани куба стали абсолютно прозрачными. Внутри монолита, в самой его медовой толще, вспыхнуло трёхмерное созвездие, которого никогда не видели астрономы Земли.

Жезл Эолы выдал мощный, чистый аккорд, который Богдан почувствовал не ушами, а костями. В центре монолита вертикальная щель начала стремительно расширяться, превращаясь в ревущий, светящийся проём. В ту же секунду Богдан ощутил дикий, горячий наплыв неведомой силы в затылке. Лингвистический пакет инжектора ввинчивался в сознание. Это было больно. В кору мозга прописывались чужие слова, схемы и навигационные матрицы. Из недр проёма будто пахнуло чужим пространством — сухим, ледяным воздухом мёртвой планеты.

— Связь установлена! — закричал Пашка, перекрывая гул эфирного прорыва. — Коридор стабилен! Но у нас есть от силы тридцать минут, пока медная сетка в стенах не расплавится и не закоротит всю эту электродинамику!

Богдан перехватил Эолу за талию, чувствуя, как ткань её земного свитера уже начинает покрываться радужной окалиной. Крепче прижал надетый спереди кевларовый рюкзак с управляющим лазером, компьютером с загруженными программами перехода и адресной книгой маяков. Он оглянулся на Пашку.

— Уходи, Цифра. Спасибо тебе, и жди запроса на возврат.

— Удачи! — Пашка бешено улыбался, выдёргивая флешку из ноутбука. — Я с вами не полезу, у меня премия в следующем месяце. Но если вы не вернётесь и не расскажете мне, как устроена планета, которую земляне ещё не обнаружили — я сам найду этот ваш Фаэтон из принципа!

Богдан коротко кивнул другу. Концентрация на предстоящем пути вытеснила из головы последние сомнения. Впереди была неизвестность, неизвестный ретранслятор и далёкая, обречённая Атлантида, которую они получили шанс спасти. Локальный праславянский код, вшитый инжектором в разум, уже ворочался в мыслях Богдана готовыми, чёткими языковыми конструкциями.

— Шагнём, странниче? — Эола посмотрела на него, и в её фиолетовых глазах бушевало пламя Великого Потока. Впереди была миссия спасения атлантов от маньяков Фаэтона.

— Шагнём, принцесса, — Богдан прикосновением к монолиту подтвердил протокол и крепче сжал её руку. Янтарный монолит распознал ДНК.

Вихрь вокруг них прервал связь с этим миром, оставляя позади хрущёвки, Балтийск, XXI век и тихую земную жизнь. Млечный Путь больше не манил — он принял их в свои раскрытые объятия.